

ГОЛОВАНОВА Е.И.

г. Челябинск, Россия

ligol@csu.ru

81'1

DOI 10.26170/ufv20-02-09

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются проявления лингвокреативной деятельности в сфере профессиональной номинации, делается обзор характерных тенденций и способов создания инноваций в профессиональных сферах языка. Автором рассматриваются явления антропоморфизации и зооморфизации специальных объектов, закрепленные в профессионализмах и профессиональных жаргонизмах, а также примеры реализации метафоры овеществления в профессиональной среде. Особое внимание уделяется процессам вторичного семиозиса на основе паронимической аттракции, а также особенностям корреляции общего и специального, конкретного и абстрактного в профессиональных наименованиях. Утверждается, что большая часть профессионализмов и профессиональных жаргонизмов в той или иной мере обладает уникальностью и лингвокреативным потенциалом.

Ключевые слова: профессиональная номинация, лингвокреативная деятельность, ассоциативный потенциал слова, профессиональная речь, профессиональное сознание, вторичный семиозис.

GOLOVANOVA ELENA

Chelyabinsk, Russia

LINGUISTIC AND CREATIVE NATURE PROFESSIONAL NOMINATIONS

Abstract. The article analyzes the manifestations of linguocreative activity in the field of professional nomination, provides an overview of the characteristic trends and ways of creating innovations in professional areas of the language. The author considers the phenomena of anthropomorphization and zoomorphization of special objects, fixed in professional and professional jargon, as well as examples of the implementation of the metaphor of reification in the professional environment. Special attention is paid to the processes of secondary semiosis based on paronymic

attraction, as well as to the peculiarities of correlation between General and special, concrete and abstract in professional names. It is argued that every professionalism and professional jargon in one way or another has the uniqueness and linguistic and creative potential.

Keywords: professional nomination, linguistic and creative activities, the associative potential of speech, professional speech, professional consciousness, secondary semiosis.

Профессиональная номинация относительно редко становится объектом лингвокреативных исследований (см., например: [Захаров 2006]; [Коровушкин, Чиршева 2016]; [Царева 2017]). Однако, как и в любой номинативной деятельности человека, здесь присутствуют многочисленные случаи нестандартного употребления языка, в том числе основанные на использовании ассоциативного потенциала слов. С помощью таких единиц профессионалы «оживляют» монотонность повседневности, преодолевают гравитацию социальной обыденности. В подобных экспериментах не только раскрываются потенциальные возможности языка, но и реализуются эстетические потребности представителей социально-профессиональных групп, воплощаются их интерес к словесной форме и языковому выражению.

Чаще всего в наименованиях, возникших в профессиональной среде, актуализируется антропоморфная метафора: неживые предметы и явления осмысляются через представление о человеке, его телесной сущности, деятельности, особенностях поведения и т.д.

Парадоксальной оказывается сама связь между называемым предметом и обобщенным лицом, имя которого используется в процессе вторичного семиозиса. Так, например, в речи промышленных рабочих используется профессионализм *теща* как обозначение кувалды. Причем, в некоторых трудовых коллективах наряду с этим наименованием функционирует и другое – *свекровка*. И если под названием *теща* подразумевается кувалда массой 8 кг, то *свекровкой* названа кувалда тяжестью 15 кг. Общим является то, что основой для переосмысления в обоих примерах служат названия некровного родственника (родственницы), каждое из которых обладает этнокультурной значимостью.

Любопытно, что в речи водителей-дальнобойщиков обозначение *теща* закрепилось за длинномерным многоосным прицепом, а в коммуникации сотрудников театра *тещей* называется большой железный груз, которым придавливают лишний край кулис, чтобы тот не колыхался. Как видим, основанием для номинации специальных предметов во всех случаях стало представление о чем-то обладающем значительной массой, не очень удобном в использовании, а главное – требующем внимания и приложения сил (терпения, физических усилий и т.п.).

Целый ряд специальных объектов в разных областях профессиональной деятельности (но чаще всего в сфере транспорта) соотносится с образом человека, о чем можно судить по следующим наименованиям: *бродяга* – судно, перевозящее случайные грузы; *торгаш* – коммерческое торговое судно; *барыга* – электропоезд; *глухонемой* – грузовик, не оборудованный рацией. Обращает на себя внимание, что специальный объект в приведенных примерах наделяется свойствами человека – самостоятельностью и активностью, что в целом довольно типично для русского языка (ср. *автопогрузчик*, *распределитель*). Нестандартность номинации в данных случаях связана с наделением транспортных средств «человеческим характером»: склонностью к бесцельному перемещению, стремлением к извлечению выгоды, к накопительству – либо с приписываемой этим предметам спецификой восприятия и коммуникации (отсутствие слуха и членораздельной речи) с точки зрения привычного для мира людей положения дел.

Интерес в аспекте лингвокреативности, на наш взгляд, представляют такие профессионализмы, как *солдат* – фотоаппарат, который долго и безотказно служит (фотогр.); *мамочка* – скрытый ярлычок на одежде, где содержатся сведения о стране-производителе и другая информация (торг.); *дурак* – мяч, случайно забитый в кольцо (в баскетболе); *соседи* – фальшивые ноты (муз.). В каждом из этих примеров устанавливается оригинальная связь между референтами исходного и вторичного наименования: способность преданно служить, отношение к появ-

лению чего-либо, отсутствие логики (причинно-следственных отношений), близость, но не тождество явлений.

Материальной основой для наименования неживых предметов в профессиональной среде могут быть не только нарицательные имена людей, но и антропонимы, например: *мазеп* – автомобиль марки МАЗ; *захар* – грузовик марки ЗИС (в речи водителей). В данных примерах наблюдается ассоциативная связь между кодифицированным обозначением специального объекта и его неофициальным именем, что проявляется на фонетическом уровне. Наиболее ярко подобную связь демонстрируют лексические единицы, бытующие в устном медицинском дискурсе: *Настя* – анестезия (*нюхнуть Настю* – получить анестезию), *Дашка* – дропиридол, *Анна Дмитриевна* – сочетание анальгина с димедролом, *Дуська* – седуксен, *Галочка с Фенечкой* – комбинация препаратов галоперидола и феназепамы, *Ксюха (Оксана)* – оксibuтират натрия, *Зинка* – аминазин и т.п.

Аналогичные примеры замены официальных обозначений антропонимами-профессионализмами на основе паронимической аттракции зафиксированы в устной речи шахтеров: *гоша* – очистной комбайн 1ГШ68, *гришка* – горный комбайн ГШ-68, *моника* – монорельсовая дорога; в речи работников торговли: *баба Зина* – сигареты марки «Балканская звезда»; в речи военнослужащих: *Борис Петрович* – бронепоезд (БП), *Мишка* – тяжелый военно-транспортный вертолет Ми-26, *аннушка* – любой самолет Ан(-), *Антоша* – самолет Ан-2, *Раиса Семеновна (Раиса)* – реактивный снаряд, *Яшка* – истребитель Як-1; в речи электриков: *аркашка* – пробник, тестер; в речи спортсменов: *параша* – парашют; в лексиконе фотографов: *Яшка* – фотоаппарат фирмы Yashica.

В целом, одушевление различных предметов, с которыми имеет дело профессионал, широко распространенное в профессиональной среде явление: об этом пишут культурологи, социологи, антропологи (см., напр.: [Щепанская 2011]). Номинативный материал, которым мы располагаем и который включает, главным образом, единицы устной профессиональной коммуникации: профессионализмы и профессиональные жаргонизмы –

весьма убедительно это подтверждает. Достаточно привести ряд характерных примеров: *мелюзга* – мелкие гвозди (в речи плотников); *больной вагон* – неисправный в техническом отношении (в речи железнодорожников); *тело вина* – физические характеристики вина (вязкость, плотность, густота, текучесть) (в языке сомелье); *убитая* – о состоянии квартиры, требующей капитального ремонта (в речи риелторов); *убиться* – лопнуть, поврваться (о снастях), а также *сонная вода*, *спящие волны*, *мертвый штиль* (в морском профессиональном языке) (см. об этом: [Голованова, Голованов 2017]).

Помимо антропоморфных наименований в языке профессионалов широко представлены и зооморфные номинации, каждая из которых в известной мере обладает лингвокреативностью, например: *скунс* – машина, создающая дым на сцене (театр.); *каракатица* – подъемный кран особой конфигурации (строит.), *лягушка* – осветительный прожектор на сцене (театр.); *кукушка* – балкон верхнего этажа (стекол.); *пиявка* – кусок резины, приматываемый в месте течи водопроводной трубы (сантех.) и т.д. Значительную часть профессионализмов в технических сферах деятельности составляют именно зооморфные номинации: *поросенок*, *головастик*, *утконос*, *крокодил*, *блохи*, *клопы* и т.д. Как правило, такие обозначения являются нейтральными, в них зафиксирована значимая для профессионалов характеристика специального объекта, позволяющая закрепить в сознании его образ: форма (*каракатица*, *головастик*, *поросенок*, *крокодил*), размер (*блохи*, *клопы*), местоположение (*лягушка*, *пиявка*) и проч. (подробнее см.: [Голованова 2014]).

В ряде случаев наименования, связанные с миром животных, используются в профессиональной среде для выражения негативной характеристики условий собственной деятельности либо оценки деятельности других специалистов: *черви* – работники кабельного участка (в среде электриков), *верблюд* – проходчик (в речи шахтеров); *грустный филин* – корреспондент, который во время интервью постоянно произносит «угу» (в журналистской среде); *серпентарий* – 1) худсовет (в речи работников театра); 2) аккаунтский отдел (в речи агентов по рекламе); *курятник*

– надстройка кабины, оборудованная спальным местом; *ошейник* – ремень безопасности (в речи водителей-дальнобойщиков); *копытные* – доплата за время нахождения в пути к рабочему месту, *намордник* – респиратор, *упряжка* – отработанная смена (в речи шахтеров). О зооморфном осмыслении тех или иных объектов может свидетельствовать использованный словообразовательный аффикс, например: *беремчатые* – беременные пациентки (в речи медиков). Как отмечают Т.А. Гридина и Н.И. Коновалова, зооморфная метафора «относится к наиболее продуктивным моделям метафорического выражения стереотипов коллективного и индивидуального сознания» [Гридина, Коновалова 2019: 31]. Именно поэтому изучение таких метафор весьма значимо для понимания особенностей профессионального сознания.

Обратный рассмотренному выше – «оживлению» неживых объектов с помощью антропоморфных или зооморфных моделей номинации – процесс связан с созданием наименований с помощью метафоры овеществления, например: *с тугой резьбой* – о заказчиках, которые не отличаются быстротой мышления (в речи копирайтеров); *клетка* – не определившийся с выбором клиент (в речи риэлторов); *дрова* – о пассажирах общественного транспорта, *бесплатная наклейка* – о пешеходах, которые, нарушая правила, лезут под колеса (в речи водителей); *шнурок* – подземный рабочий, отправленный на поверхность для получения чего-либо на складе (в речи шахтеров) и т.п. Широко представлено данное явление в медицинской среде: *валежник*, *НЛО* – о лежачих больных (*НЛО* < неподвижно лежащий объект); *консервы* – пациенты, находящиеся на консервативном лечении; а также в языке военнослужащих: *комод* – командир отделения; *мазут* – служащий в войсковых подразделениях, имеющих черные погоны; *помпа* – заместитель (помощник) капитана (командира) по политической части. В каждом из приведенных наименований содержится игровой момент, обусловленный неожиданностью сопоставления объектов.

Среди подобного рода единиц значительную часть составляют те, где в качестве основы вторичной номинации использует-

ся название типичного предмета, с которым в среде профессионалов ассоциируется их образ. Так, например, в речи сотрудников правоохранительных органов используются наименования: *чемодан* – эксперт, техник-криминалист; *сапог* – сотрудник полиции, пришедший из армии, из военной контрразведки или подразделения «Альфа»; *пиджак* – сотрудник силовых структур, не имеющий профильного образования или не служивший в вооруженных силах; *белые воротнички* – сотрудники ОБЭП (ранее ОБХСС). В речи моряков зафиксирован профессиональный жаргонизм *дуст* – офицер, возглавляющий химическую службу на корабле. В профессиональной среде военных отмечены наименования: *хлорка* – служащая вооруженных сил, отвечающая за химводоочистку; *португез* – офицер вооруженных сил. В шахтерской среде для начальства и ИТР используются обобщенные наименования *белые каски* (у рабочих каски оранжевые) и *белые рубахи* (при спуске им выдают новые рубахи). Сам факт «предметного» осмысления профессионалов, а также во многих случаях неочевидность зафиксированной в наименовании ассоциации делает каждое подобное наименование уникальным.

Неожиданность тому или иному профессиональному обозначению может придать совмещение в нем разных сфер деятельности (исходной сферы, где оно функционирует в общем употреблении, и вторичной сферы, где оно выступает названием специального объекта). Так, например, слово *лапша* в речи продавцов книжной продукции служит для обозначения тонкой детской книги; существительное *оглобля* в речи водителей используется для номинации токоприемника троллейбуса; наименование *подмышка* употребляется в речи компьютерщиков в качестве названия коврика для мыши (манипулятора для ввода информации в компьютер). Как видим, в этих названиях соединяются казалось бы несовместимые области: сфера питания и сфера книг, сельское хозяйство и городской транспорт, тело человека и компьютерные технологии. Не менее неожиданными (при первом знакомстве с этими обозначениями) являются профессионализмы и профессиональные жаргонизмы: *мятый пар* –

творчески неперспективный сценарий (в речи кинематографистов); *паровоз* – оппонент, пользующийся непоколебимым авторитетом в научной среде, участие которого обеспечивает успешную защиту диссертации (в коммуникации аспирантов); *памперсы* – медицинские маски (в речи медиков и продавцов).

Особый интерес представляют профессиональные наименования, в которых знание об абстрактных объектах (каких-либо явлениях, характеристиках, типичных ситуациях) выражается через апелляцию к названиям вполне конкретных предметов. Иными словами, в номинации совмещаются абстрактный и конкретный уровни. Например, в речи фотографов один из видов искажения, при котором прямые линии выгибаются внутрь и снимок сжимается от краев к центру, носит название *подушка*, противоположная разновидность искажения фотографии обозначена словом *бочка*. В основе этих номинаций лежат схематические образы конкретных предметов, увиденных сверху (в первом случае) и сбоку (во втором). Другой пример – профессионализм *железо* в речи полицейских, с помощью которого именуется дорожно-транспортное происшествие без пострадавших. Здесь конкретное название металла используется для обозначения класса ситуаций, значимых для сотрудников ГИБДД. В речи фотографов, работающих в модельном бизнесе, употребляется наименование *школьница* для обозначения активной мимики фотомодели при позировании. Название лица в данном случае применяется для именования комплекса профессиональных действий.

Креативными можно назвать также те наименования в профессиональной среде, которые не имеют аналогов в общем употреблении и, как правило, созданы с нарушением словообразовательных моделей. К примеру, в речи риелторов функционирует профессионализм *пополамка* – квартира, предлагаемая одним агентом другим агентам к совместной сдаче с последующим дележом комиссии. В данном случае существительное образовано суффиксальным способом не от основы прилагательного, глагола или другого существительного, а от наречия *пополам*. В речи фотографов используется наименование *антишейк*

– функция подавления шевеленки (эффекта дрожащих рук на снимках), имеющаяся на фотоаппарате. В этом примере приставка *анти-* добавлена не к названию состояния или действия, а к названию конкретной разновидности танца: под шейком подразумевается любое движение, которое может испортить фотоснимок.

Таким образом, изучение профессиональной номинации в аспекте лингвокреативной деятельности представляется перспективным и значимым направлением исследований. Анализ подобных единиц позволяет выявить механизмы корреляции общего и специального в сознании профессионала, получить сведения об ассоциативном потенциале лексики, привлекаемой к номинации специальных объектов. В целом, огромное количество профессиональных наименований в той или иной мере обладает лингвокреативным характером, раскрыть специфику которого является перспективной задачей терминоведения.

Литература

Голованова Е.И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6 (335). – С. 122–125.

Голованова Е.И., Голованов И.А. Живой и мертвый в языках профессиональной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 12 (408). – С. 76–81.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Метафора как способ образной категоризации в национальных лингвокультурах // Межкультурная коммуникация в новой эпохе: теория и практика: сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 2019. – С. 28–38.

Захаров В.С. Неологизмы типа «хакер» как альтернативные обозначения непрофессионалов в компьютерной субкультуре // Слово в словаре и дискурсе: сб. науч. ст. к 50-летию Харри Вальтера. – М.: Эллис, 2006. – С. 237–243.

Коровушкин В.П., Чиршева Г.Н. Образования с рифмой и ремотиватные декомпозиции в английском и русском военных социолектах // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2016. – № 14. – С. 156–165.

Царева Е.В. Особенности субстандартной номинации в субкультурном лексиконе автомобилистов (на материале английского языка) //

Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. – № 2 (77). – С. 117–124.

Щепанская Т.Б. Диалоги с вещами: конструирование виртуального партнера в рамках инструментальной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). – С. 293–298.

REFERENCES

Golovanova E.I. Obraz, ponyatie, geshtal't kak formaty professional'nogo znaniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 6 (335). – S. 122–125.

Golovanova E.I., Golovanov I.A. Zhivoj i mertvyj v yazykah professional'noj kommunikacii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 12 (408). – S. 76–81.

Gridina T.A., Konovalova N.I. Metafora kak sposob obraznoj kategorizacii v nacional'nyh lingvokul'turah // Mezhekul'turnaya kommunikaciya v novoj epohe: teoriya i praktika: sb. nauch. trudov. – Ekaterinburg, 2019. – S. 28–38.

Zaharov V.S. Neologizmy tipa «haker» kak al'ternativnye oboznacheniya neprofessionalov v komp'yuternoj subkul'ture // Slovo v slovare i diskurse: sb. nauch. st. k 50-letiyu Harri Val'tera. – M., 2006. – S. 237–243.

Korovushkin V.P., Chirsheva G.N. Obrazovaniya s rifmoy i remotivnatnye dekompozity v anglijskom i russkom voennyh sociolektah // Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoj deyatel'nosti. 2016. – № 14. – S. 156–165.

Careva E.V. Osobennosti substandartnoj nominacii v subkul'turnom leksikone avtomobilistov (na materiale anglijskogo yazyka) // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2 (77). S. 117–124.

Щепанская Т.Б. Диалоги с вещами: конструирование виртуального партнера в рамках инструментальной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). – С. 293–298.

©Голованова Е.И., 2020

Голованова Елена Иосифовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания. Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия).

Адрес: 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

E-mail: terminolog2011@rambler.ru

Golovanova Elena Iosifovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics. Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia).